

К вопросу о реформировании Международного валютного фонда

Д. В. Хлебникова,

*аспирантка кафедры «Мировая экономика и международные финансовые отношения»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: khlebnikova_d@mail.ru*

В статье проанализированы основные направления реформы МВФ в целях усиления его роли как регулятора международных валютно-кредитных и финансовых отношений с учетом уроков мирового финансово-экономического кризиса и рекомендаций саммитов «Группы 20». Рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия России с МВФ, оценены перспективы сотрудничества с этим мировым финансовым институтом.

The article comprises an attempt in the light of the recent crises and G20's recommendations to analyze the basic trends of the IMF reform that aim to strengthen its regulatory role in the international monetary, credit and financial relations. Special attention has been given to Russian participation in the current reform and perspectives of cooperation with this international financial institution.

Ключевые слова: Международный валютный фонд; мировой финансово-экономический кризис; реформа МВФ; «Группа 20».
Key words: International Monetary Fund; world financial and economic crisis; IMF's reform; G20.

В 1944 г., 70 лет назад, на Бреттон-Вудской конференции ООН были созданы ключевые организации межгосударственного валютного и кредитного регулирования – Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Ретроспективное рассмотрение опыта их функционирования свидетельствует о наработанном авторитете в сфере международных экономических отношений, формировании в их рамках авторитетного экспертного сообщества по валютно-кредитной и финансовой проблематике, хотя деятельность обоих институтов, особенно Фонда, позже и подвергалась критике из-за политики в отношении развивающихся стран. Дискуссии о необходимости преобразования Фонда активно ведутся с 1999 г. При этом предложения совершенствования его деятельности направлены в первую очередь на его демократизацию, усиление внимания к особенностям развивающихся экономик и проблемам развития беднейших стран мира [1], [2], [3], [4].

Международный валютный фонд является институциональной основой мировой валютной системы, осуществляя межгосударственное валютное и кредитно-финансовое регулирование. Его основная задача – обеспечение относительной валютной стабильности в целях устойчивого развития мировой экономики.

Глобальный характер последнего финансово-экономического кризиса выявил необходимость комплексной и системной реформы МВФ. Основные проблемы и недостатки Фонда – хронический дефицит ресурсов; чрезмерно жесткие требования к странам-заемщикам без учета их специфики; недостаточное внимание к особенностям бед-

нейших стран-членов. Система формирования органов управления в интересах ведущих развитых стран с наибольшими квотами (взносами в капитал) пришла в противоречие условиям современного многополярного мира и повышения роли ведущих развивающихся стран. Надзорная функция МВФ оказалась неэффективной ввиду отсутствия системы раннего предупреждения о кризисах и минимизации их последствий, а также методов регулирования деятельности участников мирового финансового рынка [5].

На основе применения принципов системного подхода к анализу реформы МВФ выявлены следующие ее основные направления: реформирование источников его ресурсов, системы управления, кредитных механизмов, взаимоотношений со странами с низкими доходами, усиление надзорной функции Фонда, реформирование его деятельности как института межгосударственного валютно-кредитного регулирования мировой валютной системы [6], [7].

Реформирование источников ресурсов МВФ. Для МВФ характерен хронический дефицит средств, особенно для осуществления деятельности в условиях кризисных потрясений в мировой экономике и масштабного спроса на его кредиты. Он связан с принципом формирования ресурсов, исходя из приоритета взносов стран-членов по квотам и лимитирования получения средств из других источников, в первую очередь посредством заимствований у государств-участников. Кроме того, перестав пользоваться займами Фонда с 1980-х гг., развитые страны не стремились значительно наращивать капитал этого мирового финансового института.

Реформирование источников ресурсов МВФ

Дата проведения	Мероприятие	Решения и результаты
Увеличение ресурсов посредством увеличения квот		
Сентябрь 2005 г.	Принятие Среднесрочной стратегии МВФ	Увеличение ресурсной базы МВФ и принятие трехгодичной бюджетной модели Фонда
Апрель 2006 г.	Корректировка Среднесрочной стратегии МВФ и реформа квот и управления 2006 г.	Специальное увеличение квот для Китая, Мексики, Турции, Кореи
Апрель 2008 г.	Реформа квот и управления 2008 г.	Утверждение новой формулы расчета квот, Специальное увеличение квот для 54 государств
Декабрь 2010 г.	14-й общий пересмотр квот	Удвоение квот до 476,8 млрд СДР и соответствующее уменьшение доли ресурсов по Новым соглашениям по займам (НСЗ)
Увеличение ресурсов МВФ посредством заключения двусторонних соглашений		
Апрель 2009 г.	Решение «Группы 20» на саммите в Лондоне об увеличении капитала МВФ	Предоставление МВФ 250 млрд дол. посредством двусторонних соглашений, которые будут включены в более расширенные и гибкие Новые соглашения о займах (НСЗ)
Июнь 2011 г.	Решение «Группы 20» на саммите в Лос-Кабосе об увеличении капитала МВФ	Принятие обязательств по увеличению ресурсов МВФ на 430 млрд дол. в дополнение к увеличению квот в соответствии с реформой 2010 г.
Увеличение ресурсов МВФ посредством расширения механизма Новые соглашения о займах (НСЗ)		
Ноябрь 2009 г.	Расширение механизма НСЗ	Достижение договоренности между 26 старыми участниками и новыми о расширении ставших более гибкими НСЗ до суммы 600 млрд дол.
Апрель 2010 г.	Официальное решение о расширении НСЗ	Увеличение числа участников этого механизма на 13 стран
Март 2011 г.	Завершение процесса ратификации процесса расширения НСЗ	Увеличение НСЗ с 34 млрд СДР (55 млрд дол.) до 367,5 млрд СДР (576 млрд дол.)
Увеличение ресурсов посредством продажи облигаций МВФ		
Июль 2009 г.	Утверждение порядка о покупке облигаций (нот)	
Новая модель доходов МВФ		
Апрель 2008 г.	Принятие новой модели доходов МВФ	Вступление в феврале 2011 г. поправки к Статьям соглашения о расширении инвестиционных полномочий МВФ Создание фонда, финансируемого за счет прибыли от продажи части золотого запаса МВФ Возобновление ежегодного возмещения расходов со Счета общих ресурсов, связанных с управлением Трастовым фондом для льготного кредитования беднейших стран-членов
Продажа золота		
Февраль 2008 г.	Утверждение программы продажи золота	План по реализации одной восьмой части всех золотых авуаров МВФ объемом 403,3 т
Октябрь–ноябрь 2009 г.	Осуществление продаж золота	Общее поступление от продажи золота МВФ – 9,54 млрд СДР, из этой суммы 2,69 млрд СДР – его балансовая стоимость и 6,84 млрд – прибыль, при том, что фактически средняя цена реализации составила 1133 дол. за тройскую унцию при планируемой в 935 дол.
Февраль 2012 г. и сентябрь 2012 г.	Утверждение распределения среди государств, входящих в резервы	Первоначально – 0,7 млрд СДР (1,1 млрд дол.) распределены среди стран-членов, из которых минимум 630 млн СДР должны быть внесены в ПРГТ Оставшаяся часть (1,75 млрд СДР) распределена на аналогичных условиях

Источник: годовые отчеты МВФ за 2006–2013 финансовые годы; документы саммитов «Группы 20».

В качестве меры по преодолению дефицита ресурсов по рекомендации «Группы 20» были использованы реформы размеров квот (2006, 2008, 2010 гг.), двусторонние соглашения со странами-членами (2009 г.) и расширение Новых соглашений о займах (НСЗ). С этой же целью были выпущены облигации (ноты) для покупки их странами-членами. Рекомендация «Группы 20» об их продаже на мировом финансовом рынке с целью привлечения частного капитала, однако, не выполнена. На наш взгляд, это объясняется стремлением Фонда не конкурировать с ведущими развитыми странами с наибольшими квотами в МВФ на рынке долговых ценных бумаг.

Фонд настаивает на сохранении приоритета квот в его ресурсах и их регулярном пересмотре, что препятствует привлечению других источников ресурсов. В краткосрочной перспективе наиболее вероятны заимствования МВФ у государственного сектора стран-членов, в том числе у развивающихся стран с быстрыми темпами развития, особенно у Китая. Такая вероятность обусловлена значительным временным лагом между принятием решения об увеличении квот Фонда и его реализацией. Например, страны с наибольшими квотами (США и Евросоюз) не торопятся ратифицировать увеличение своих квот, поскольку их лидирующие позиции в капитале и управлении сохраняются и без дополнительных взносов.

Проект (2006 г.) увеличения ресурсной базы МВФ за счет доходов от инвестиций на мировом финансовом рынке и расширения его инвестиционной деятельности в соответствии с новой моделью формирования его доходов пока не реализован. На наш взгляд, вряд ли этот источник доходов сможет стать существенным из-за экономической и политической нестабильности.

В области *реформы управления МВФ* новым явлением стала тенденция к повышению роли развивающихся стран. Доля развитых стран в общей сумме голосов должна несколько сократиться – с 60,6 (до реф. 2006 г.) до 55,2% (после реф. 2010 г.), развивающихся – увеличиться с 31,7 до 37,1% соответственно, а доля голосов стран с низкими доходами первоначально увеличилась с 5,4% (до реф. 2006 г.) до 6,2% (после реф. 2008 г.), но затем снижается до 5,9% (по плану реф. 2010 г.) голосов. Это связано с новыми взносами в капитал Фонда развитых и ведущих развивающихся стран [8], [9].

Реформа Исполнительного совета, направленная на усиление представительства развивающихся стран в управлении Фондом, на изменение его состава существенно не повлияла. В нем по-прежнему преобладают развитые страны, несмотря на декларируемое включение развивающихся стран в управление (например, ведущих развивающихся стран), их представительство в Исполнительном совете существенно не увеличилось.

Незавершенность реформы квот и управления 2010 г. вследствие позиции США, которые ее пока что не ратифицировали, поскольку их доля и так составляет (по состоянию на 2008 г.) 16,7% голосов, препятствует изменению институциональной структуры управления и переходу к принципу полной избираемости Исполнительного совета [10]. Сохраняется прежняя система частичного избрания, когда пять стран с наибольшими квотами назначают

собственного директора и еще пять государств обладают таким же правом в силу размеров своих квот и особенно-стей формирования избирательных групп.

Реформирование управления Фондом – сложный и небыстрый процесс, на который влияют экономические и политические факторы. В перспективе намечена реформа показателей квот и голосов стран МВФ – постепенно путем поиска компромиссных решений [11]. Главное препятствие для этой реформы – нежелание экономически развитых стран уступать свои лидирующие позиции в МВФ.

МВФ пока не детализировал порядок выполнения рекомендаций «Группы 20» о необходимости формирования системы стратегического надзора стран-членов за Фондом и «введения принципа открытого и прозрачного назначения высшего руководства», т. е. уточнения порядка назначения директора-распорядителя Фонда, так как в остальном формирование исполнительных органов МВФ происходит в соответствии с согласованной процедурой.

Реформа кредитной деятельности Фонда. Учтя уроки мирового кризиса, МВФ обновил свою кредитную политику по линии укрепления раннего предупреждения кризисных потрясений с учетом специфики стран, что проявилось *во внедрении и развитии превентивных форм кредитования*. Проявилось изменение фундаментального подхода к определению условий предоставления кредитов государствам – членам Фонда, исходя из их макроэкономических показателей и результативности их экономической политики. Фонд стал предоставлять кредиты странам-членам в случае не только фактического, но и потенциального дефицита платежного баланса. Оценка реального воздействия превентивных форм кредита для государств с относительно стабильным экономическим положением («Гибкая кредитная линия») и с умеренными факторами уязвимости («Превентивная линия для предоставления ликвидности» – ПЛЛ) на предотвращение развития кризисных явлений и потрясений затруднена в силу их изначально достаточно устойчивого экономического положения. Однако использование предшествующего аналога ПЛЛ – Превентивной кредитной линии – Македонией способствовало оттоку капитала из страны в связи с психологическим восприятием инвесторами скрытых уязвимостей в экономике заемщика.

На наш взгляд, при дальнейшей реформе превентивных форм кредита, учитывая их сигнальную функцию для кредиторов – участников мирового финансового рынка, когда кредиты Фонда расширяют доступ стране-заемщице на этот рынок, устанавливаемые квалификационные условия кредитования должны быть объективными, беспристрастными и неполитизированными. Кроме того, развитие данных форм кредита будет зависеть от достаточности ресурсной базы Фонда, так как «резервирование» средств по кредитным линиям усиливает риск нехватки ресурсов МВФ и потребует поиска новых источников.

Положительной новацией при модификации инструментов экстренной кредитной помощи стало расширение перечня ее целевого назначения. Этот перечень стал включать не только последствия стихийных бедствий и постконфликтных ситуаций, но и трудности стран вследствие усиления кризисных потрясений в экономике или на товарных и финансовых рынках.

Реформа МВФ не коснулась предъявляемых требований к заемщикам. Приняты незначительные меры по уменьшению количества процедурных условий кредита, но условия стабилизационных программ стран-членов продолжают носить жесткий монетаристский характер.

В ответ на глобальный вызов – усиление дифференциации доходов населения МВФ принял меры по **реформе своих взаимоотношений с наиболее бедными странами мира**, в первую очередь по линии преобразования форм льготного кредитования.

Положительной тенденцией при введении (с января 2010 г.) «Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту» – ПРГТ (*Poverty Reduction Growth Trust – PRGT*), в рамках которого было выделено три новых инструмента («Расширенный кредитный механизм», «Кредитный механизм стэнд-бай» – *standby credit facility* (не путать с традиционным механизмом МВФ – *stand by arrangement*), «Механизм ускоренного кредитования»), стало упрощение процедурных требований, в частности по разработке стратегии снижения бедности, а также увеличение лимитов доступа к кредитам.

Проявилось стремление Фонда учитывать специфику и потребности стран-заемщиц. Это непосредственно нашло отражение в дифференциации критериев доступа к ПРГТ – полностью для «малых стран» и «микросоциальных государств». Намечен переход к дифференциации требований к государствам-заемщикам в зависимости от уровня их доходов. Обсуждается возможность отмены требований к заемщикам для получения льготного кредитования для стран с более высокими доходами. Это позитивное изменение, однако пока оно не реализовано. Фонд по-прежнему сохраняет достаточно жесткие требования к заемщикам.

Недостаточно результативными оказались новые меры по преодолению нехватки ресурсов, которая обострилась в условиях мирового финансово-экономического кризиса, для льготного кредитования стран с низкими доходами.

Дальнейшее совершенствование льготного кредитования стран с низкими доходами требует увеличения ресурсов МВФ. Пополнение ресурсов Фонда за счет очередной продажи золота (400 т в пять лет) на мировом рынке золота и передача 90% «непредвиденной» прибыли недостаточно для обеспечения среднесрочного льготного кредитования стран с низкими доходами. В целом Фонд сдержанно относится к идее увеличения продаж золота, предпочитая сохранять эти реальные резервные активы (2,4 тыс. т).

Однако предоставленное МВФ право выпуска облигаций «Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту» в качестве источника ресурсов не реализовано. Другая мера пополнения ресурсов для льготного кредитования состоит в возможности потенциальных кредиторов предоставлять средства в СДР, а не только в мировых валютах («свободно используемых валютах» по терминологии МВФ), которое в большей степени было направлено на расширение использования СДР с учетом их эмиссии в 2009 году.

Необходимо усиление координации долгосрочного кредитования стран с низкими доходами с другими мировыми финансовыми институтами в рамках программ развития и борьбы с бедностью (Группой Всемирного банка,

международными региональными банками и фондами развития).

Новой областью взаимодействия МВФ со странами с низкими доходами стал анализ уязвимости этой группы стран к внешним кризисным явлениям. Традиционно Фонд ограничивался оценкой воздействия резкого изменения условий торговли на эти страны, положительным явлением стало усиление внимания к изменчивости потоков международного капитала, системным кризисам в финансовом секторе и снижению темпов экономического роста как факторам, способным вызвать цепную реакцию или нарушения в региональной и мировой экономике.

В рамках **реформы урегулирования внешней задолженности** сформировалась новая тенденция – уменьшение процедурных требований к странам-членам по предоставлению документов. Нововведением стало участие Фонда в международных программах по облегчению бремени долга для стран, пострадавших от катастрофических стихийных бедствий, проявившееся в создании в июле 2010 г. «Трастового фонда для облегчения бремени задолженности после катастроф» – ПКДР (*Post-Catastrophe Debt Relief Trust – PCDR*) в 422 млн дол. На наш взгляд, быстрое исчерпание этого трастового фонда на помощь Гаити после землетрясения в июле 2010 г. (268 млн дол.) может ограничить эту деятельность МВФ.

Реформа оказываемой Фондом технической помощи проявилась в идее объединения донорских ресурсов, расходуемых на специализированные цели, с региональной помощью. Меры по реорганизации институциональных форм ее предоставления – через региональные центры и новые трастовые фонды – могут в перспективе усилить ее гибкость и эффективность с точки зрения соотношения затрат и результатов. Однако, несмотря на введение принципа платности технической помощи, требуется привлечение доноров целевых трастовых фондов по оказанию технической помощи с учетом растущих потребностей стран с низкими доходами.

Реформирование надзорной деятельности МВФ направлено в первую очередь на усиление надзора за финансовым сектором. Это проявилось в углублении анализа национальных систем регулирования финансового сектора; расширении перечня стран, для которых осуществляемая совместно со Всемирным банком «Программа оценки финансового сектора» имеет обязательный характер; повышении периодичности подобных оценок.

Позитивным явлением стало введение нового направления макропруденциальной политики. С учетом уроков недавнего мирового кризиса реформа МВФ направлена на внедрение пруденциального регулирования с целью своевременного выявления системного риска и рисков с низкой вероятностью, принятие мер по их сдерживанию и вмешательство на раннем этапе. Однако корректнее ставить вопрос не о предотвращении кризисов, а о раннем предупреждении кризисов и заблаговременной разработке антикризисных мер, так как периодические кризисы присущи циклическому развитию рыночной экономики. Эффективность данного направления деятельности Фонда затруднена, так как он не в состоянии воздействовать на источники риска в мировой экономике, в том числе в финансовом секторе.

Положительной тенденцией стало реформирование надзорной деятельности МВФ путем усиления мониторинга экономических взаимосвязей (взаимозависимости финансового и реального секторов экономики, а также анализ межстрановых взаимосвязей). Выявление каналов передачи рисков, связей и взаимодействия макроэкономической и макропруденциальной политик нацелено на разработку единой макрофинансовой основы, которую Фонд в перспективе планирует интегрировать в надзорную деятельность [12].

Реформа надзорной функции Фонда, направленная на усиление мониторинга глобальных взаимосвязей для оценки международных последствий экономической и финансовой политики отдельных стран-членов (многосторонний Процесс взаимной оценки и подготовка пилотных докладов по пяти системно значимым экономикам – Китай, зона евро, США, Великобритания и Япония), носит ограниченный характер. Приоритет национальных интересов государств-членов при проведении реформ в определенной степени снижает эффективность надзорной деятельности МВФ.

Положительным явлением стало разработанное Фондом «Решение об интегрированном надзоре» (июль 2012 г.). Оно направлено на объединение методов мониторинга показателей отдельных стран и глобального анализа, включая оценки потенциального риска и каналов его распространения, выделение сфер и методов надзора на многосторонней основе. Однако сохраняется право стран не менять национальную политику при ее относительной стабильности. Кроме того, акцент Фонда на курсовой политике в качестве приоритета надзора представляется нам недостаточным.

В этом документе заложена вероятность возникновения конфликта между глобальными и национальными интересами. В документе 2012 г. о надзоре содержится противоречие в формулировке «обеспечение действенности и беспристрастности надзора, но сохранение гибкости для адаптации сообразно обязательствам». Это может проявляться в ограниченном влиянии надзорных полномочий МВФ на развитые страны-члены – США и зону евро. В этой связи целесообразно существенное расширение полномочий МВФ с целью оказания влияния на финансово-экономическую политику развитых стран, не ограничиваясь лишь подготовкой рекомендаций по этим проблемам.

Важным направлением реформы надзорной функции Фонда является повышение информационной прозрачности путем стандартизации предоставления странами экономических данных в целях устранения их пробелов, выявленных в условиях мирового кризиса.

Проявилась тенденция к усилению надзора МВФ за международными резервами стран-членов, хотя МВФ признает неприемлемость «универсального подхода» к вопросу методов оценки достаточности объема международных резервов стран. Юридическое закрепление этих дополнительных полномочий Фонда ограничивает возможности национальной валютной политики стран-членов по регулированию их резервов, что может не соответствовать национальным интересам государств. В частности, обновление (февраль 2013 г.) «Руководящих принципов по управлению валютными резервами стран» направлено на стимулирование вложений в долговые цен-

ные бумаги государств – эмитентов ведущих мировых валют (доллар, евро) или в перспективе в облигации МВФ.

Также МВФ усилил контроль за международным движением капитала. Фонд признал, что нестабильность мировых потоков капитала стала одним из факторов мирового финансово-экономического кризиса, усиления уязвимости стран и распространения кризисных потрясений из одних стран в другие.

Недостатком рекомендованных мер является их ориентация лишь на государства-реципиенты, а не на инвесторов капитала. Сделан акцент на необходимость создания условий в этих государствах на использование притока иностранного капитала в целях стабилизации национальных финансовых систем, на освоение его притока и усиление устойчивости внутренних финансовых систем при распределении этих потоков. При этом рекомендуемые Фондом меры по регулированию притока капитала затрудняют принятие странами оперативных мер по сдерживанию резкого притока или оттока спекулятивного капитала. Акцент мер регулирования лишь на приток капитала представляется недостаточным, учитывая потрясения, вызываемые его резким оттоком, особенно из развивающихся стран. У Фонда отсутствуют рекомендации в адрес инвесторов, внешние решения которых о выводе капитала из стран-реципиентов усиливают нестабильность в этих странах.

В то же время заслуживает позитивной оценки внедрение в надзорную деятельность МВФ анализа проблем экономического роста и увеличения занятости и выявления факторов, которые препятствуют их реализации; интеграция рекомендаций по реформам налогообложения и госрасходов с задачей стимулирования создания рабочих мест, особенно более стабильных, обеспечения справедливости в распределении доходов, защиты наиболее уязвимых слоев населения; совершенствование рекомендаций по вопросам политики на рынке труда на основе собственных данных и результатов сотрудничества с другими международными организациями.

Реформирование деятельности МВФ как института межгосударственного регулирования мировой валютной системы. Первоначально акцент был сделан на усилении роли СДР. В 2009 г. для оказания антикризисной помощи МВФ использовал эмиссию СДР (182,7 млрд СДР, или 283 млрд дол.). Однако увеличение эмиссии не способствовало становлению их в качестве наднациональной валюты и не повлекло использование этой международной валютной единицы Фонда как мировых денег.

Одновременно МВФ принял меры по порядку формирования состава валютной корзины СДР – пересмотра долей валют и принципов включения новых валют. Также вместо критерия «свободно используемая валюта» предложен критерий использования валюты в качестве резервного актива на основе трех ее характеристик: ликвидность на валютных рынках (*liquidity in foreign exchange markets*); средство хеджирования (*hedge ability*); эмиссия долговых ценных бумаг в этой валюте (*availability of appropriate interest rate instruments*). С этой целью МВФ предложил четыре индикатора: доля данных валют в мировых валютных резервах, оборот валютного рынка «спот» и производных финансовых инструментов (*spot and derivatives market turnover*), доходность

по процентным ценным бумагам, номинированных в этих валютах (*appropriate market-based interest rate instrument*).

Уточнение параметров критерия «свободно используемая валюта» направлено на ужесточение правил включения новых валют в корзину СДР, что мотивируется необходимостью поддержания ее стабильности. Кроме того, Фонд ужесточил требования к валютам-претендентам на роль мировых денег при том, что он сохраняет за собой право окончательного решения о включении валют в корзину СДР в зависимости от конкретной ситуации, т. е. фактически получение статуса мировых валют другими странами еще больше ограничивается. Таким образом, несмотря на повышение роли развивающихся стран в мировой экономике, их национальные валюты в ближайшем будущем вряд ли смогут войти в корзину СДР.

Заслуживает внимания изменение общего отношения к СДР со стороны Фонда. Это проявилось в признании второстепенности проблемы усиления их роли в обеспечении долгосрочного стабильного функционирования мировой валютной системы. На первом плане стоит задача укрепления международного взаимодействия по вопросам экономической политики, усиления надзора за мировой валютной системой и финансовым сектором, развития финансовых рынков развивающихся стран.

Российская Федерация и реформы МВФ. Членство России в Фонде имеет значение с учетом его функций и роли для развития делового сотрудничества с другими странами-членами. После погашения кредитов Фонду в 2005 г. Россия вошла в группу стран-доноров.

Россия принимает участие в реализации решений саммитов «Группы 20», реформе МВФ и мировой валютной системы. Квота России в капитале Фонда в результате реформ существенно не изменяется: в настоящий момент по итогам реформы 2008 г. – 2,5% капитала и 2,39% голосов; после ратификации преобразований 2010 г. должна составить 2,7% капитала и 2,6% голосов. Россия приняла участие в увеличении ресурсов МВФ путем покупки его облигаций на 10 млрд дол. США.

Россия выступает за повышение роли развивающихся стран в этом процессе путем увеличения их квот в капитале и голосах МВФ для преодоления абсолютного доминирования в этом мировом финансовом институте развитых государств, фактически определяющих его политику. В этом свете перспективным представляется увеличение суммарной доли неформального объединения БРИКС при достижении ими совокупной доли в общей сумме голосов свыше 15% (право вето). Однако практическая реализация возможности координирования позиций для защиты общих и частных интересов этой группы стран в МВФ будет зависеть от развития национальных стратегий этих государств, особенно Китая (его доля в голосах в рамках реформ 2006, 2008, 2010 гг. должна увеличиться с 2,92 до 6,07%), который демонстрирует более активное стремление усилить свою независимую роль как мирового экономического и финансового центра.

В перспективе России следовало бы, на наш взгляд, сохранить позиции и продолжить укрепление сотрудничества с этим одним из ведущих мировых финансовых институтов с ориентацией на защиту национальных интересов и стран – приоритетных партнеров в мировой экономике.

Вместе со странами-партнерами целесообразно активизировать совместные инициативы по ускорению реформирования МВФ как органа валютно-кредитного и финансового регулирования институциональной основы мировой валютной системы, выстраивая конструктивные отношения.

Фонд в целом провел значительную работу по модификации основных направлений своей деятельности, допустив, однако, невыполнение ряда рекомендаций «Группы 20». Но изучение этих материалов и пятилетнего опыта реформы дает основание для оценки современного ее состояния: результаты реформы пока скромные, так как в основном сохранились первоначальные принципы деятельности Фонда. Несмотря на реформу кредитной политики, займы МВФ продолжают рассматриваться государствами в качестве крайней меры, учитывая его сохраняющиеся жесткие требования к заемщикам. Что касается стремления Фонда оказать помощь беднейшим странам-членам, то, судя по проведенной реформе, принятые меры не меняют общую картину – усиление поляризации между богатыми и бедными странами. Несмотря на амбициозные задачи, в перспективе основы функционирования этого мирового финансового института существенно вряд ли изменятся. Для окончательной оценки реформы потребуется время, так как она еще не завершена. ■

Список литературы

1. Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса / пер. с англ. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2010.
2. Woodward D. IMF Voting Reform: Need, Opportunity and Options. G-24 Discussion Paper Series; http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/UNCTAD_Woodward_IMF-Voting-Reform_e.pdf
3. Eichengreen B. Out of the Box Thoughts about the International Financial Architecture; <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp09116.pdf>
4. Галеев В. Р. Роль МВФ и Всемирного банка в мировой экономике. М.: Научная книга, 2006.
5. Годовые отчеты МВФ за 2006–2013 финансовые годы; www.imf.org
6. Документы саммитов «Группы 20»; www.kremlin.org
7. Rato R. de. The IMF view on the IMF reform; http://www.iie.com/publications/chapters_preview/3870/03iie3870.pdf
8. Хлебникова Д. В. Реформирование управления Международным валютным фондом в свете решений саммитов «Группы 20» // Деньги и кредит. 2014. № 4. С. 60–66.
9. Смыслов Д. В. Реформирование Международного валютного фонда. Финансы и управление // Деньги и кредит. 2012. № 2. С. 33–43.
10. <http://www.economist.com/news/leaders/21599772-congress-failure-support-international-monetary-fund-shameful-and>
11. IMF reform: what happens next?; <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/768.pdf>
12. Смыслов Д. В. Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. Регулятивные аспекты // Деньги и кредит. 2012. № 1. С. 36–43.